

"Тогда нам придется спросить, когда он придет". говорил Дамблдор.

Профессор МакГонагалл открыла дверь и позволила Гарри войти, после чего закрыла ее за собой.

"Есть ли причина, по которой профессор Снейп присутствует на этом собрании, директор?" спросила МакГонагалл, глядя на главу Слизерина, который сидел на табурете в углу.

"Северус просто информировал меня о том, что произошло, пока меня не было". Директор ответил: "Неважно, Минерва, вам не стоит о нем беспокоиться, он пользуется моим полным доверием".

Дамблдор обратил свой дедовский взгляд к Гарри, его глаза весело блестели: "Гарри, мой мальчик, - он запнулся, когда Гарри нахмурился, услышав непринужденное обращение, - мистер Поттер. Я должен извиниться за то, что мы встречаемся впервые, по крайней мере, когда вы еще помните себя, но обстоятельства заставили меня считать, что отстраненный подход был правильным выбором. За это я прошу прощения".

"Ничего страшного, - говорит Гарри, - моя тетя постаралась, чтобы я понял, почему меня воспитывали вместе с ними и я не мог пытаться быть в магическом мире. Что это опасно и все такое. Когда мы вернулись в Косой Переулок в первый раз, мы узнали, что многие плохие парни сбежали после смерти моих родителей. Так что я не могу на тебя обижаться".

Альбус вздохнул: "Это очень хорошо с твоей стороны, что ты так легко прощаешь".

"Нет, сэр". просто говорил Гарри.

"Простите, что?" Дамблдор резко поднял голову. Позади Гарри МакГонагалл и Снейп с интересом смотрели на него.

"Я еще не простил вас, сэр. То, за что вы только что извинились, ничего не значит, даже не стоит упоминания. Не за что прощать".

Глаза директора слегка расширились, но затем снова успокоились: "Тогда давайте начнем разбираться, если хотите, но не сегодня, я думаю. Я знаю, что сделал другой выбор, который вы и ваш... магический опекун... можете не одобрить. Когда они сочтут нужным встретиться со мной, я постараюсь защитить свои решения перед вами обоими". Он сделал небольшую паузу, ожидая, что Гарри выдаст какую-нибудь информацию о женщине: "Если оставить это на время, поскольку я уверен, что вам было приказано не говорить о "мисс Акации", мне сказали, что у вас есть довольно... нестандартная знакомая?"

Гарри защитно обхватил руку Наджаша: "Почему вы спрашиваете, сэр?"

"Я здесь не для того, чтобы осуждать тебя, обещаю. Я также не буду просить вас отправить змею домой". Он выпустил дыхание, которое, как оказалось, не сдерживал: "Я просто хочу поговорить с вами и оценить потенциальный риск, который может нести ваш знакомый. Для других или даже для себя".

Пока Гарри размышлял над словами директора, комнату наполнило тихое, успокаивающее пение птиц. Гарри посмотрел в угол за спиной директора и увидел красивую красную птицу, размером больше совы, сидящую на золотой подставке. Песня омыла его, и он почувствовал, как напряжение и беспокойство покидают его.

"Это было потрясающе!" говорил Гарри, когда птица перестала петь.

"Это Фоукс, мой собственный знакомый". Он - феникс", - ответил директор, вставая и протягивая птице кусочек твердой конфеты.

"Он прекрасен". говорил Гарри, продолжая наблюдать за красно-золотой птицей, которая, посасывая лимонную каплю, смотрела на него.

~Жар-птица права, Гарри. Тебе не стоит беспокоиться, он не позволит своему волшебнику стать темным. Он слышал, как Наджаш говорил ему из-под рукава.

Однако мысли Гарри были заняты другим. Феникс был настоящим! В мифологии слёзы феникса могли исцелить человека почти от всего!

"Возможно, он хочет снова увидеть вашу палочку - ведь её сердцевиной служит перо самого Фоукса". На вопросительный взгляд Гарри он продолжил: "Я попросил мистера Олливандера сообщить мне, когда и кому была продана эта палочка, поскольку она может быть связана с братом".

"Что ж, - говорил Гарри, кивнув директору и снова повернувшись к Фоуксу, - извините, боюсь, сегодня я не смогу вам ее показать. Обычно я не ношу эту палочку с собой".

"Что?" поспешно спросил Дамблдор, наклонившись вперед: "Значит, у вас есть другая палочка? Где ты ее взял?"

Гарри отступил назад, случайно столкнувшись с профессором МакГонагалл, которая положила ему на плечо успокаивающую руку.

"Пожалуйста, следите за своим тоном при общении с моим учеником, Альбус". МакГонагалл говорила, глядя на старика: "Если он попросит, тебя вообще не пустят в одну комнату с ним".

"Типичный Поттер, всегда требует, чтобы все было по-ихнему". пробормотал Снейп из своего угла. Он не придал значения тому, что вчера говорил Хагрид, но неужели профессор Снейп

знал его семью до войны или что-то в этом роде?

"Хватит об этом, Северус". МакГонагалл шипела.

"Я пользуюсь своей палочкой, директор". наконец говорил Гарри, уверенный в том, что профессор МакГонагалл встала на его защиту. Он достал из сумки свою палочку из красного дерева и показал ее старому волшебнику: "Вот эта палочка. Та, что с пером Фоукса, на самом деле не моя, но мистер Олливандер говорил, что хочет, чтобы я все равно взял ее, поэтому он продал мне обе. Вторую я храню в коробке на дне сундука".

Дамблдор уставился на палочку из красного дерева, лежащую перед ним: почему Олливандер не упомянул об этом?

"Очень интересно, не расскажете ли вы мне о своей палочке?" спросил директор.

Он улыбнулся, глядя на волшебный инструмент в своей руке: "Она из красного дерева и рогатой змеи, сэр. Это палочка "сводного брата", или что-то в этом роде, моего кузена Дадли. Мистер Олливандер говорит, что они были сделаны в Северной Америке одним и тем же мастером и в одно и то же время, и им не понравилось, что их разделили".

<http://tl.rulate.ru/book/105335/3746848>